

В. В. ВЫСОКОВА

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ, ИЛИ КТО ОНИ – БРИТАНЦЫ

В рецензии раскрывается вклад британского историка Энтони Кросса в изучение культурной памяти англичан о Петре Великом. Показано, что в его книге «Английский Петр. Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков» собран уникальный письменный и иконографический материал и воссоздана эволюция собирательного образа России, русских и Петра I в представлениях англичан с 1698 г. до современности. Особое внимание уделено специфике «английского взгляда» на Россию, отмеченного преобладанием негативных коннотаций образа «великого царя-реформатора варварской и дикой России» в британской культуре Нового времени. Выявляется троп превосходства британцев на протяжении XVIII–XIX вв. Показано, что переоценка Петра и России происходит лишь в научной петрографии XX в., а труд Э. Кросса вносит серьезный вклад в преодоление раздвоенности культурной памяти англичан между популярным мифом и историческим Петром.

Ключевые слова: британцы, историческая мифология, культурная память, образ Петра Великого, петрография

В кругу русистов имя Энтони Кросса хорошо известно. Вот уже более полувека этот английский историк верой и правдой служит делу изучения англо-русских культурных контактов. Его заслуги по достоинству признаны соотечественниками¹. Его фундаментальные труды² были переведены на русский язык, что свидетельствует о высокой их оценке российскими исследователями³. Значимым событием последнего времени стала публикация рецензируемого в данном обзоре русского перевода книги профессора Кросса “Peter the Great through British Eyes: Perceptions and Representations of the Tsar Since 1698” (2000 г.).

Уже первое знакомство с этой книгой наводит на размышления о предмете и цели исследования. Казалось бы, о цели Э. Кросс говорит недвусмысленно в предисловии: 300-летний юбилей поездки Петра I в Англию в 1998 г. «английские ученые в основном оставили ... без внимания». Его книга, как надеется автор, «проложит новую тропу», «внедет вклад не только в петровские исследования, но и в историю англо-русских отношений». А вот разобраться с природой предмета исследования не так-то просто. Кросс намеренно уходит от слова «образ» Петра, хотя и отсылает читателя как к наиболее авторитетному аналогу –

¹ В 1989 г. он был избран членом Британской академии по специальности «русский, славянские и восточноевропейские языки и литература». British Academy. URL: <http://www.britac.ac.uk/users/professor-anthony-cross/>

² Кросс 1996; 2005.

³ Давидсон 2010.

сочинению Н. Рязановского «Image of Peter the Great in Russian History and Thought» (1985 г.). Кросс использует слово *reactions*, оно передано в русском переводе как «отзывы англичан на Петра и петровскую Россию на протяжении трех столетий» (с. 10). Автор ставит задачу рассмотреть «изменение реакций/откликов британцев на Петра (*changing British reactions to Peter*) с 1698 г.» Английское заглавие книги помогает разобраться с замыслом автора «Петр Великий глазами британцев: восприятия и представления» (*Perceptions and Representations*).

Особое место в книге занимают первые две главы, в которых освещаются обстоятельства визита Петра в Англию и его пребывания там с 11 января по 25 апреля 1698 г. Автор скрупулезно воспроизводит тексты газетных откликов, цитирует дневниковые записи людей, имевших контакты с Петром и т.п. Библиографическая и источниковая оснащенность книги – наиболее полная по теме «Петр в Англии» на сегодняшний день, а ее сильная сторона – обширный подстрочник, где автор делится с читателем своими критическими суждениями, результатами поисков в архивах и библиотеках. Кроссу удастся «выявить самые памятные встречи и самые значительные события и деяния» Петра в Англии, закладывая надежный фундамент для дальнейшего изучения темы. Кросс отбрасывает циркулирующие в историографии версии о встречах Петра I с И. Ньютоном, К. Рэном и Э. Галлеем и заслуженно отводит ключевую роль королю Англии Вильгельму Оранскому, который лично пригласил Петра посетить туманный Альбион и преподнес ему щедрый подарок – яхту «Ройал Транспорт» (затонувшую в 1715 г. и обнаруженную осенью 2015 г. в территориальных водах Швеции недалеко от Гетеборга⁴). Встречи первых лиц государств происходили в непринужденной атмосфере, чему во многом способствовало то, что Петр достаточно свободно говорил по-голландски.

Э. Кросс собрал уникальный материал, воспринимать который не просто. Это, возможно, связано со слабой встроенностью обширного и разнородного материала в исторический контекст, что можно проследить на примере первых двух глав. Международная ситуация конца XVII в. – а именно она стала определяющим фактором как для приглашения Петра в Англию, так и принятия им решения посетить ее – освещается автором, хотя и недостаточно полно. А вот кто такие англичане этого времени, восприятия и представления которых автор исследует, русскому читателю понять трудно. Вероятно, потому, что для автор – это самоочевидная вещь. Что же представляли собой англичане рубежа 1697–1698 гг., девять лет назад пережившие Славную революцию? Это было общество, глубоко расколотое на «предателей клятвы

⁴ Найденный фрегат *Transport Royal* – отец русского флота // Известия. 2015. 22 октября. URL: <https://iz.ru/news/593774/>

королям династии Стюартов» и на скрытых/явных якобитов. Автор не делает различий между неприсягнувшим новому режиму священником Дж. Кольером (С. 38) и приспешником «нового режима» епископом Солсбери Г. Барнетом (С. 52). Возможно поэтому при чтении книги все авторы, на которых ссылается историк, сливаются в общий поток имен и смесь высказываний о Петре.

Вероятно, самым важным фактором восприятия англичанами русского царя являлась напряженная внешнеполитическая обстановка вокруг самой Англии, которая только что вышла из войны с самым грозным своим противником – Людовиком XIV. Рисвикский мирный договор был заключен как раз во время пребывания русского царя в Голландии – 20 сентября 1697 г. (поэтому Вильгельм Оранский находился в Голландии, где, впрочем, был у себя дома, и первая его встреча с Петром состоялась 1 сентября 1697 г. в Утрехте). Десятилетняя общеевропейская борьба за возвращение Стюартов на английский престол была проиграна – Франция и ее союзники были вынуждены признать Вильгельма Оранского королем Англии. Каково было мнение англичан на этот счет понять из книги Э. Кросса практически невозможно. Очевидно, что английское общество было расколото на сторонников и противников войны. С момента принятия «Билля о правах» 1689 г. вопросы войны и мира в Англии находились в центре внимания публики. Не за горами была новая война – Война за испанское наследство. А это, как можно предложить, определяло оценки России и ее молодого царя.

Остальные прижизненные и более поздние оценки Петра в книге совпадают с общеевропейским стандартом петровского мифа, в котором преобладало «восхищение царем-реформатором» «дикого и варварского народа». Миф окончательно «затвердевает» (Кросс использует слово *consolidation*) в заказанном Елизаветой Петровной Вольтеру и сразу переведенном на английский язык сочинении «История России при Петре Первом» 1758 г. Автор дает множество интересных ссылок и наблюдений о бытовании мифа в Англии, однако в целом в книге воспроизводится общеевропейский миф о варварской и дикой России.

Следующим шагом в развитии темы является необходимость понять специфику «английского взгляда» через наиболее важные и достоверные тексты «путешествий по России» У. Кокса, Н. Роксолла и др. Между этими значимыми авторами Кросс вставляет литературные подделки, театральные пьесы и т.п. Поскольку материал организован по хронологическому принципу, трудно выяснить формирование традиции исторического письма в Англии XVIII – начала XX в. Можно предположить, что автор относит формирование классической исторической традиции только к XX в. и выносит ее за рамки «восприятий и представлений» англичанами Петра I. Подтверждает эту мысль Заключение, где кратко представлена научная англоязычная петрография XX в.

Голоса реальных англичан прорываются со страниц книги Э. Кросса. Примером может служить глава «Петр на английской сцене», где на последних страницах речь идет о (недошедшей до нас) пьесе Л. Ирвинга «Петр Великий», имевшей успех у публики в 1898 г. Сохранившиеся отзывы более чем красноречивы. Консервативная «Таймс» писала: «исторический Петр – это порочное, жестокое, черствое чудовище, распущенный пропойца, хотя и одаренный организационным гением и любовью к науке и изобретениями, позволившей ему стать величайшим из строителей империй, каких только свет видел». Для эстетствующего «Атенеума» Петр был «тираном с неодолимой волей и глубокой проницательностью». Характеристика Петра I в либерально-консервативном издании «Сэтеди ревью» с достаточно широким подходом сводилась к следующему: «сделать из него настоящего героя невозможно. Бесспорно, это невероятная случайность, что русский, принимающий цивилизацию так, как мальчик с воображением коробку с игрушками, родился настолько свободным от средневековых предрассудков и суеверий, словно американский миллионер XIX века» (с. 178–179). Обращает на себя внимание общий негативный тон восприятий Петра I этими очень разными по направленности изданиями. Надо сказать, что эти отрицательные оценки плохо коррелируются с выводами автора в главе, посвященной восприятиям Петра в XIX в. Симптоматичным является то, что Э. Кросс завершает эту главу разбором двух сочинений, создавших «более тонкий и достоверный портрет царя и его правления» в конце XIX в. (с. 160) – это сочинения американца Е. Шулера и российского подданного К. Валишевского.

Книг в англоязычном пространстве о Петре написано в XX в. много, замечает в заключении Э. Кросс, однако «борозда, которую вспахало большинство, осталась узкой в смысле источников и идей» (с. 209). Раздвоенность между популярным мифом и историческим Петром еще долго будет сохраняться, предрекает автор книги «Английский Петр». Он отсылает нас к аннотированной библиографии Д. и М. Иган 1985 г.⁵ и называет наиболее значимых англоязычных авторов последней трети XX в., способствовавших «здравому восприятию» Петра и его трудов: это два американца – Джей Олива (1933–2012)⁶ и ученик М. Карповича Марк Раев (1923–2008)⁷. Среди английских историков Э. Кросс высоко оценивает вклад Линдси Хьюз (1949–2007) и ее книгу «Россия в век Петра Великого»⁸. Кросс надеется, что эти работы «сумеют положить конец многим необоснованным и зловерным историям о Петре». Ре-

⁵ Egan D., Egan M.A. 1987.

⁶ Oliva 1969.

⁷ Raef 1963.

⁸ Hughes 1998.

цензируемая работа – серьезный вклад в это дело. Следующим шагом, скорее всего, станет уточнение «оптики» исследования – в фокусе должны оказаться сами британцы, их восприятие «другого». Созданный ими образ Петра и России является зеркалом, в котором, прежде всего, они увидят сами себя. С неизбежностью в центре внимания от Р. Хаклюта (с. 14) до О. Браунинга (с. 163) окажется троп превосходства англичан над другими (и не только над русскими); и – образ Петра как «европейца по уму, азиата в забавах, дикаря в ярости». В имагологии образ говорит больше о его носителе, чем первооснове, может быть именно поэтому мощно фундированная книга Кросса в аналитическом отношении скорее напоминает аннотированный перечень работ по теме, выстроенный в предметно-хронологическом ключе.

Перевод книги на русский язык выполнен М. Вишняковым на достаточно высоком уровне. Однако хотелось бы отметить ряд недочетов. Во-первых, автор перевода использует слова «английский» и «британский» по тексту как синонимы, хотя между ними есть существенная разница. Например, название третьей главы в оригинале звучит «Реакции британцев на правление Петра», в русском переводе дано как «отзывы англичан о Петре-правителе». Второй момент, это вольное обращение переводчика с хронологией. Кросс назвал свою книжку «Петр Великий глазами британцев ... с 1698 года», в русском переводе – «Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков». Если первые два замечания не нарушают общего восприятия переводного текста, то следующее досадно снижает его понимание. Речь идет о часто встречающемся словосочетании «анекдоты о Петре». Слово *anecdote* в английском языке – это короткий и забавный или интересный рассказ/история о реальном инциденте или человеке. В то время как в современном русском языке это высмеивание через шутку/курьез какой-то черты человека или случая из его жизни. Получается, что Петр I был предметом постоянных шуток и насмешек англичан с 1698 г. Конечно, это не так. О Петре I ходили байки и легенды.

Книга Э. Кросса – нужная, важная и дающая надежные основания для дальнейшего развития темы «Петр I: образ России и русских глазами англичан». Автору удастся провести твердой рукой пунктирную линию на карте английского петроведения, что само по себе уже достойно уважения и под силу далеко не каждому русисту. Однако остается вопрос: кто они эти британцы, которые то тут, то там появляются на страницах «Английского Петра». Нам, русским, очень хотелось бы знать и понимать их лучше. А современный «английский исторический Петр» явлен нам замечательной во многих отношениях книгой выдающегося британского слависта Энтони Кросса.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Давидсон А. Б. «Надо больше знать друг о друге, люди...» // Россия и Британия. На путях к взаимопониманию. М.: Наука, 2010. С. 5–28.
- Кросс Э. Английский Петр. Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков. М.: Европейский Дом. 2013. 230 с., илл.
- Кросс Э. У темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке. СПб: Академический проект, 1996. 384 с.
- Кросс Э. Британцы в Петербурге, XVIII век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 526 с.
- Egan D., Egan M.A. Russian Autocrats from Ivan the Great to the Fall of the Romanov Dynasty: an annotated bibliography of English language sources to 1985. L.: Scarecrow Press Inc., 1987. 512 p.
- Hughes L. Russia in the Age of Peter the Great. New Haven: Yale Univ. Press, 1998. 604 p.
- Oliva L.J. Russia in the Era of Peter the Great. Prentice-Hall, 1969. 218 p.
- Raeff M. Peter the Great Changes Russia: Reformer or Revolutionary? D.C. Heath, 1963. 199 p.

REFERENCES

- Davidson A.B. «Nado bol'she znat' drug o druge, lyudi ...» // Rossiya i Britaniya. Na putyakh k vzaimoponimaniyu. Vol. 5. Moscow, Nauka, P. 5–28.
- Egan D., Egan M.A. Russian Autocrats from Ivan the Great to the Fall of the Romanov Dynasty: an annotated bibliography of English language sources to 1985. L.: Scarecrow Press Inc., 1987. 512 p.
- Hughes L. Russia in the Age of Peter the Great. New Haven: Yale Univ. Press, 1998. 604 p.
- Kross A. Angliyskiy Petr. Petr Velikiy glazami britantsev XVII–XX vekov. M.: Yevropeyskiy Dom. 2013. 230 s., ill.
- Kross A. Britantsy v Peterburge. XVIII vek. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin. 2005. 526 p.
- Kross A. U temzskikh beregov. Rossiyanе v Britanii v XVIII veke. Saint Petersburg, Akademicheskii proyekt, 1996. 384 p.
- Oliva L.J. Russia in the Era of Peter the Great. Prentice-Hall, 1969. 218 p.
- Raeff M. Peter the Great Changes Russia: Reformer or Revolutionary? D.C. Heath, 1963. 199 p.

Высокова Вероника Витальевна, доктор исторических наук, профессор, кафедра новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, vyssokova@mail.ru

The Image of Peter the Great in the English Culture, or who are Britons

The review reveals the contribution of the great British historian E. Cross to the research of the cultural memory of the Englishmen about Peter the Great (Кросс Э. Английский Петр. Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков. М.: Европейский Дом. 2013. 230 с., илл.). The author shows that E. Cross has managed to collect unique written and iconographic material and recreate the evolution of the collective image of Russia, Russians and Peter I in the representations of the British from 1698 to the present. Particular attention is paid to the specifics of the “English view” on Russia, marked by the predominance of negative connotations of the “great reformer king of barbarous and wild Russia” in the British culture of modern times, and discovers the path of British supremacy during the 18th – 19th centuries. It is shown that the reappraisal of Peter and Russia occurs only in the scientific petrography of the 20th century, and the E. Cross’s analysis of the cultural memory of the Englishmen is a serious contribution to overcoming the duality between the popular myth and the historical Peter.

Keywords: Britishness, Cultural memory, historical mythology, the image of Peter the Great, Petrography

Veronika Vysokova, Dr. Sc. (History), Professor, Ural Federal University, Yekaterinburg; vyssokova@mail.ru